

УДК 81'38
doi 10.17072/2073-6681-2022-1-23-37

Интеллектуальная экспрессия как маркер новизны научного знания (на примере идиостиля профессора М. Н. Кожиной)

Наталья Васильевна Данилевская

д. филол. н., заведующий кафедрой русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. danil6@mail.ru

SPIN-код: 8925-1833

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9727-3782>

ResearcherID: H-4798-2017

Варвара Андреевна Данилевская

старший преподаватель кафедры английского языка навигации и связи

Государственный университет морского и речного флота

имени адмирала С. О. Макарова

198035, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7. dvorakv@bk.ru

SPIN-код: 9755-7829

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3311-4296>

Статья поступила в редакцию 22.11.2021

Одобрена после рецензирования 02.02.2022

Принята к публикации 21.02.2022

Информация для цитирования

Данилевская Н. В., Данилевская В. А. Интеллектуальная экспрессия как маркер новизны научного знания (на примере идиостиля профессора М. Н. Кожиной) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 23–37. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-23-37

Аннотация. Рассматривается вопрос о месте и роли интеллектуальной экспрессии в научном дискурсе. В научный анализ вводится не разработанное до сих пор понятие «интеллектуальная экспрессия». Интеллектуальная экспрессия рассматривается как средство формирования и выражения в тексте нового научного знания. Описываются смыслоорганизующая, текстообразующая и стилистико-речевая функции интеллектуальной экспрессии. Утверждается, что интеллектуальная экспрессия служит маркером особенностей идиостиля автора текста. Идиостиль понимается как особый способ вербализации смыслов в рамках научной деятельности конкретной языковой личности, в результате чего сам дискурс характеризуется доминантным способом организации. Анализируется идиостиль профессора М. Н. Кожиной. Для анализа лингвистических особенностей идиостиля предложен комплексный подход, объединяющий в себе функционально-стилистический и когнитивно-аксиологический методы, позволяющие рассмотреть запечатленную в вербальной ткани текста динамику смыслоформирования, а также интерпретировать роль и место в этой динамике языковых и речевых единиц, репрезентирующих интеллектуальную экспрессию в процессе текстообразования. Единицами анализа избраны познавательные-оценочные действия и развернутые вариативные повторы, на основе которых рассмотрена динамика формирования и выражения в тексте нового знания.

В результате делается вывод о том, что идиостиль М. Н. Кожиной пронизан высокой степенью интеллектуальной экспрессии, что предопределяется большим количеством в ткани текста оценочно-познавательных действий и развернутых вариативных повторов разных видов и функций. Авторы приходят к заключению о том, что интеллектуальная экспрессия может служить показателем

плотности знания, а также признаком хорошего стиля, свойственного опытным, авторитетным ученым-исследователям.

Ключевые слова: научный текст; диалогичность текста; познавательная оценка; развернутый вариативный повтор; интеллектуальная экспрессия; идиостиль; плотность знания.

Приступая к обоснованию идеи о высокой роли интеллектуальной экспрессии в процессе формирования нового научного знания, сформулируем некоторые важные теоретические основания.

1. Теория текста, разработанная в рамках пермской школы стилистики, в начале 2000-х гг. «встретилась» с пришедшей из западной лингвистики теорией дискурса и дискурсивных практик. Однако западная теория не подавила русскую текстологию потому, что М. Н. Кожина – независимо от зарубежной лингвистики – сформулировала и фундаментально обосновала такие принципы организации текста, как *деятельный характер, процессуальность, динамизм, диалогичность, речевая системность, экстралингвистическая предопределенность высказывания* и др., т. е. именно то, что сближало функционально-стилистический взгляд на язык (и текст) с понятием *дискурса*. Ср. мнение В. Е. Чернявской: «Дискурсивный анализ сконцентрирован на степени и характере влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности, как непосредственного ситуативного контекста, так и более широкого экстралингвистического фона, на формирование языковых закономерностей конкретного произведения. В этом случае значение термина *дискурс* близко пониманию его в русской стилистике как текста, изучаемого в коммуникативно-деятельностном функционально-стилистическом аспекте» [Стилистический... 2003: 54].

Приведем также некоторые значимые для нашей позиции толкования дискурса зарубежными учеными:

1) М. Фуко понимает под дискурсом общественно-исторически сложившиеся системы человеческого знания и практики. Дискурс, как пишет ученый, это «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [Фуко 2012: 72];

2) Ж. Куртэ понимает под дискурсом многокомпонентное целое, которое создается множеством специально отбираемых и сочетающихся определенным способом языковых единиц, служащих строительным материалом для «речевых актов, являющихся актами коммуникации, <...> как частей определенной глобальной целостности» [Courtes 1985: 28];

3) по мнению П. Шародо, дискурс – это множественные пересечения разных текстов, каждый из которых, в свою очередь, принадлежит к какому-то жанру и соотносится с какой-то ситуацией» [Charaudeau 1983: 69]. В общих чертах дискурс представляется П. Шародо в виде суммы таких слагаемых, как «высказывание» и «коммуникативная ситуация» [там же: 28].

Иначе говоря, функционально-стилистическая концепция текста М.Н. Кожиной была по своей сути концепцией *дискурсивной*; неизвестным русской лингвистике до начала 2000-х гг. был лишь сам термин «дискурс».

Как справедливо писал проф. Ст. Гайда, когда в начале 60-х гг. прошлого века «элита российской лингвистики переживала повторный после тридцатилетнего перерыва контакт со структурализмом, <...> профессор Кожина пошла другим путем, отличным от прославленной антиномии Ф. де Соссюра “язык – речь”. Ее научным интересом стала речь, что в то время означало пойти против течения» [Гайда 2010: 7]. Во многом именно этот факт – разработка совершенно нового лингвистического направления (речеведческого, дискурсивного по своей сути) – явился причиной специфики идиостиля проф. Кожиной. По нашим наблюдениям, слог М. Н. Кожиной характеризуется высокой степенью интеллектуальной экспрессии, воплощенной в вербальной структуре текста (доказательство сказанному будет представлено в основной части статьи).

Понятие *интеллектуальной экспрессии* было введено М. Н. Кожиной в научный обиход в 1993 г. [см.: Кожина 1993: 167–168], но осталось неразработанным и, значит, не освоенным в теоретическом отношении.

Проникновение экспрессии в нормативную для научного стиля отвлеченно-обобщенность и строгую логичность М. Н. Кожина считала вполне естественным, поскольку без эмоциональности, экспрессивности, даже некоторой образности научная речь не достигала бы своей цели, а ученый не убедил бы читателя в истинности своих взглядов. См. ее мнение: «... выразительность, а также индивидуальность отнюдь не являются для научного стиля чем-то незначимым (как многие думают). Эти черты весьма желательны и присущи лучшим образцам научной литературы» [Кожина 1986: 42]. Ученый также подчеркивал, что под экспрессивностью научной речи следует понимать «такие стилистические качества, благодаря которым наилучшим образом

реализуются задачи коммуникации в этой сфере и которые тем самым способствуют эффективности общения» [Кожина и др. 2008: 299].

Интересно, что средством выражения интеллектуальной экспрессии М.Н. Кожина называет специфическую для научного текста точность изложения [там же: 301]. Однако наши наблюдения свидетельствуют, что интеллектуальная экспрессия не ограничивается только точностью изложения, а реализуется в тексте посредством более сложного механизма, а именно через специфику взаимодействия и переплетения смысловых компонентов воплощаемой в произведении научной идеи.

Действительно, если принять как истину мнение К. Изарда о том, что эмоции «выступают в роли *организующей силы сознания, они непрерывно упорядочивают и творчески реорганизуют* поступающую от рецепторов информацию» [Изард 2009: 88. Курсив наш. – Н.Д., В.Д.], то эмоционально-интеллектуальные напряжения ученого по формированию «тела» нового знания должны воплощаться в тексте не только за счет точности высказываний. Энергия творческого научного поиска структурирует и организует весь процесс текстообразования в научной деятельности, правда, сам характер реализации интеллектуальной экспрессии в каждом конкретном тексте не является типизированным, поскольку многое зависит от индивидуальности слога автора, т. е. определяется индивидуальным стилем.

Таким образом, в контексте нашего анализа актуальным оказывается также понятие «индивидуальный стиль автора», или «идиостиль».

2. Известно, что понятия «индивидуального стиля», «языковой личности» и «идиостиля» связаны прежде всего с отечественной филологией. Первые замечания об авторской языковой индивидуальности были сделаны В. В. Виноградовым [Виноградов 1930], хотя параллельное развитие идей описания языковой личности можно найти и в трудах Р. О. Якобсона, Ю. Н. Тынянова, М. М. Бахтина, Б. М. Эйхенбаума, В. М. Жирмунского и др. В широкий научный контекст понятие идиостиля было введено В. П. Григорьевым [Григорьев 1983].

Размышляя над феноменом авторского стиля, В. В. Виноградов подчеркивает: «стиль писателя... создает и воспроизводит индивидуально-выразительные качества и соотношения вещей-образов, типические для творческой системы именно этого художника» [Виноградов 2005: 211]. В унисон этому звучат слова Г. О. Винокура, ср.: «Исследуя язык писателя или отдельного его произведения, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как че-

го-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» [Винокур 2017: 211].

Несмотря на активный интерес современных исследователей к вопросам идиостилистики, само понятие *идиостиль* до сих пор не нашло своего окончательного смыслового оформления. Ср., например, следующие толкования:

1) идиостиль – это «неповторимость личности автора, выраженная многообразными индивидуальными особенностями (жанровыми, лингвистическими, коммуникативными, семантикостилистическими), которые проявляются языковой личностью в речемыслительной или текстовой деятельности, ориентированной на адресата [Болотнова 2014: 27–28];

2) это целостная система, которая «возникает вследствие применения своеобразных принципов отбора, комбинирования и мотивированного использования элементов языка» [Пищальникова 1992: 20–21], это также «инвариантный личностный смысл» [там же: 3];

3) идиостиль (индивидуальный стиль, идиолект) – совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка [Стилистический... 2003: 95];

4) это «индивидуальная манера, способ которым исполнены данный речевой акт или произведение, в том числе литературно-художественное», при этом предполагается индивидуальный отбор средств и комбинация языковых знаков [Федотова 2013: 221]. И мн. др.

Изучение авторского слога, согласно А. И. Ефимову, выражается главным образом в определении того, что берется писателем из языка и как, в каких целях употребляется, и чем отличается «голос» данного писателя от «голосов других» [Ефимов 1957: 166]. В контексте задач нашего исследования мысль о том, что именно выбирается из системы языка и каким образом сочетается в тексте, следует рассматривать в качестве концептуально и методологически значимой, ибо специфика отбора и сочетания автором определенных языковых и речевых единиц в ткани текста порождает специфику стиля, репрезентирующую особенности личностной (авторской) манеры порождения ценностных смыслов, которые – по мнению автора речи – именно и выражают суть его идеи.

Ср. в связи с этим мнение С. И. Гиндина, утверждающего, что за широким «диапазоном речевых перевоплощений» творческой индивидуальности (идиолектной личности) всегда можно увидеть «структурообразующий стержень творчества», в чем усматривается характерная

черта русской поэтической традиции и ее представителей, «дорожащих своей индивидуальностью» [Универсальная... Электронный ресурс]. Иными словами, идиостиль – это не просто индивидуальная манера письменного или какого-либо другого творчества, это репрезентант когнитивных особенностей автора речи. Поэтому анализ интеллектуальной экспрессии как маркера новизны научного знания не может обойтись без внимания к понятию *идиостиль*. Речь, в частности, пойдет об особенностях идиостиля М. Н. Кожиной.

Заявленная в заголовке проблема роли интеллектуальной экспрессии в процессе вербализации нового научного знания потребовала применения следующих методов анализа: 1) функционально-стилистического, 2) структурно-семантического, 3) контекстуального, 3) когнитивно-аксиологического, 4) дискурс-анализа.

По нашим наблюдениям, интеллектуальная экспрессия как неотъемлемое свойство научного творчества является тем истоком, от которого берут начало все глубинные нити движения нового знания, фиксируемого автором в научном тексте. В общей динамике развертывания текста эти линии сплетаются в общий смысловой «узор» содержания, но так, что и сам узор, и точки сцепления отдельных «рисунков» оказываются вербально зримыми, яркими, структурно и композиционно рельефными, а значит, понятными и для автора, и – главное – для читателя. Таким образом научная концепция, которой посвящено произведение, получает структурную оформленность и содержательную завершенность.

Далее мы рассмотрим, как происходит формирование и выражение нового знания в монографии М. Н. Кожиной «О диалогичности письменной научной речи» (1986 г.). Подчеркнем: в этом тексте автор впервые обосновывает свою идею о диалогической природе письменного научного изложения и вводит новое понятие «диалогичность текста». Однако прежде несколько слов об основных смысловых компонентах теории ученого.

Смысловым ядром концепции текста М. Н. Кожиной является идея о *речевой деятельности*, а значит, о тексте как *процессе* созидательного интеллектуального взаимодействия между автором и читателем, о тексте как *процессе* языкового воплощения (развертывания) авторской интенции. При этом сам процесс развертывания подчинен целому комплексу затекстовых (экстралингвистических) факторов. Поэтому одно из центральных терминов-понятий разработанной ученым теории – это понятие о **механизме развертывания текста**. Таким механизмом М. Н. Кожина считала *развернутые*

вариативные повторы, посредством которых в реальном познавательном процессе осуществляется динамика от известного в науке («старого») к неизвестному (новому) знанию, впервые выражаемому исследователем в тексте (см. решение этой идеи в работах: [Н. В. Данилевская 1992], [Н. В. Данилевская 2005]).

Развернутые вариативные повторы (или **РВП**) – это смысловые единицы различной протяженности, чаще всего с перефразировкой повторяющиеся высказанное ранее в тексте положение и включающие в себя «частицу» нового знания, т. е. некоторое развитие темы (содержания) произведения.

В отличие от традиционно понимаемых повторов (например, лексических или синтаксических), РВП – это единицы *смысловые*, предназначенные для воспроизведения концептуально важных компонентов содержания целого произведения. Другим отличием РВП от традиционных повторов является их речевая (текстовая) природа: они не существуют в языковой системе, а функционируют только в «живой» ткани текста, выполняя в нем *организующую (текстообразующую) задачу*. Кроме того, они *концептуально маркированы*, поскольку несут на себе нагрузку основного смысла целого произведения и выражают именно *новое знание*. Поэтому в научном изложении и происходит постоянное (но незаметное для читателя) повторение тех или иных важных, с точки зрения автора, мыслей, а сам факт повторения способствует преодолению в сознании читателя психологического «барьера новизны» при восприятии неизвестного знания.

В рамках научного дискурса вариативные повторы реализуют важнейшие текстообразующие задачи: 1) *обобщают содержание* основного высказывания, 2) *конкретизируют* его, 3) *поясняют*, 4) *уточняют*, 5) *акцентируют* важнейшие компоненты знания, 6) отсылают к предшествующим мыслям – *ретроспективная функция* или 7) отсылают читателя к тому, о чем будет сказано далее – *проспективная функция* РВП.

Вместе с тем динамика развернутых вариативных повторов есть, действительно, лишь *механизм* текстообразования. По глубокому убеждению проф. Кожиной, у этого механизма, как у любого другого, должен быть свой «стимул», свой «мотор». Таким мотором, или источником, процесса текстообразования исследователь считал *оценку*. Если онтология научного текста, образно говоря, отвечает на вопрос «что?», методология – на вопросы «как?», «каким образом?», то аксиология (в том числе оценка), в отличие от двух первых, в общем, статических планов, – на вопросы «почему?» (в смысле, «удовлетворяет или не удовлетворяет предшествующее знание

новой точке зрения») и «куда?» (в смысле, «направление движения в процессе познания»), т. е. именно осуществляет *динамику* познания и ее *направление*.

Таким образом, оценка – это и стимул, и «го-рючее» как самого познавательного процесса, так и текстообразования в научной сфере [Кожина 2004: 12–13].

Важно подчеркнуть, что речь идет о *познавательной* оценке, т. е. оценке особого рода, функционирующей именно в научном тексте и играющей здесь роль источника (энергии) познания.

Познавательная оценка – это целенаправленный выбор автором текста определенного познавательного действия и определенных языковых и речевых средств его текстуализации с целью осуществления адекватного выражения «крупницы» нового знания в каждом конкретном моменте познавательной речемыслительной деятельности.

Именно автор выбирает ту вербальную и логическую форму, в которую будет облечен письменный вариант его мысли; при этом выбранная форма, представляя в ткани текста ту или иную мысль, конкретизирует ее логико-семантические оттенки.

Динамика речемыслительной деятельности в рамках научного изложения осуществляется как постоянный (непрекращающийся) отбор языковых и речевых средств и приемов, а также выбор синтаксических и композиционных форм для вербализации логики обоснования нового научного знания. Эта логико-смысловая динамика и предстает в виде взаимодействующих друг с другом в текстовой ткани тех или иных познавательных действий, среди которых большое количество занимают и смысловые повторы (РВП) разных функций.

Важно подчеркнуть: фрагменты текста, непосредственно посвященные экспликации *нового научного знания*, всегда и обязательно организованы, во-первых, как множественное повторение концептуально важных смыслов (при этом за счет некоторого смыслового приращения, добавления «частицы» знания, происходит неуклонное развитие темы/содержания всего текста); во-вторых, такие фрагменты включают в себя наибольшее (по сравнению с фрагментами, где излагаются, например, история вопроса, перечисление результатов исследования, формулировка перспектив и задач исследования и т.п.) количество познавательно-оценочных действий (далее – ПОД).

В научном изложении ПОД реализуются как *анализ*, *обобщение*, *объяснение*, *констатация*, *уточнение*, *пояснение*, *конкретизация* предшествующего содержания, вытекающие из него *вывод* или *следствие*; *сравнение* или *сопоставление* с другим объектом; *констатация* какой-либо

мысли; *ретроспективная связь* с левым контекстом или *проспективная отсылка* читателя к правому контексту изложения; *определение способа* использования (применения) какого-либо объекта – утилитарная оценка; *критическая оценка* старого знания; *выражение оттенков субъективной модальности* – модальная оценка; *эмоциональное* или *экспрессивное усиление* какой-либо мысли и др.

Таким образом, в концепции текста М. Н. Кожиной оценка предстает не в традиционном понимании, а как исходная (толчковая) эмотивно-интеллектуальная операция процесса экспликации познавательной деятельности в научном дискурсе. Эксплицитно или имплицитно выраженная, познавательная оценка – это тот *выбор*, который автор речи осуществляет в процессе вербализации своей концепции. Формируя и структурируя в текстовой ткани свое новое научное знание, автор для каждого конкретного «шага» его (знания) вербализации выбирает определенные логико-смысловые действия, определенные высказывания и определенным образом их сочетает, организует между собой. По сути, познавательная оценка – это выбор автором типов формы и особенностей содержания составляющих текст высказываний; это когнитивно-познавательная сторона процесса текстообразования, которая становится понятной только при внимательном и детальном рассмотрении внутритекстовых связей.

Иными словами, научную письменную деятельность можно сравнить с *селективной деятельностью*: в каждый момент движения к непротиворечивому новому знанию научное познание предстает как *выбор* наилучшего языкового средства/приема, как *личное предпочтение* того или иного фрагмента научной информации из бесконечного пространства последней, как *индивидуальный выбор* даже того, в каких связях и отношениях представить в конкретном изложении эти отобранные компоненты информации.

Таким образом, познавательная оценка – это когнитивный стержень, объединяющий все смысловые компоненты содержания текста и подчиняющий логику их следования основной цели научного произведения – фиксировать процесс получения и обоснования нового научного знания. Этот процесс отражается в тексте не зеркально, а рождение нового происходит до его экспликации в тексте, однако важно, что именно в последнем новое знание шлифуется, уточняется, углубляется и приобретает окончательную социально значимую форму.

Развернутые вариативные повторы (РВП) и познавательно-оценочные действия (ПОД), рассмотренные в единстве и взаимодействии, вы-

ступают одновременно и как единицы, и как инструменты познавательной деятельности, представляют собой, по мнению М. Н. Кожинной, *завершенный, целостный механизм текстообразования*, обладающий высокой объяснительной силой в сфере научной коммуникации. Объединяясь и переплетаясь в процессе развертывания текста, эти единицы, собственно, и отражают сам процесс познавательно-духовной деятельности в ее динамике, а значит, предстают как маркеры **интеллектуальной экспрессии**.

Такова в общих чертах концепция М. Н. Кожинной о специфике текстообразования в научной письменной деятельности. Вернемся теперь к названным выше единицам интеллектуальной экспрессии – РВП и ПОД.

Фрагменты научного текста, посвященные формулировке и доказательству нового знания, характеризуются **содержательной плотностью**, которая наиболее ярко обнаруживается в следующих случаях:

1) оценочные действия (*уточнения, конкретизации, объяснения, констатации* тех или иных суждений, *экспликация следственных, следственно-выводных* или *сравнительно-сопоставительных* отношений и т.п.) следуют контактно друг за другом, образуя многоступенчатую логически выверенную цепочку доказательства;

2) отдельные смысловые элементы этой цепочки подвергаются частотным смысловым повторениям (РВП) в этом же фрагменте изложения – через *обобщения, выводы* или *намеренные воспроизведения* того, что уже было сказано (ср. частотные в научном изложении единицы типа *еще раз повторим, подчеркнем еще раз, еще раз обратим внимание на то, что...* и др.);

3) отдельные смысловые элементы этой цепочки подвергаются смысловым повторениям (РВП) в следующих далее частях текста – через *перспективные* повторы (ср. типичные единицы *об этом будет более подробно сказано в следующей главе, далее мы рассмотрим этот вопрос более подробно* и др.);

4) повторяются отдельные смысловые элементы знания, выраженного в предшествующей части текста, – через *ретроспективные* повторы (РВП), т. е. в настоящем фрагменте текста повторяются смысловые компоненты из левого контекста (ср. частотные для научного изложения единицы типа *ранее мы говорили о..., как было подчеркнуто нами в предшествующем параграфе, мы неоднократно повторяли, что...* и т.п.).

Итак, интеллектуальная экспрессия – это акцентированная энергия обоснования нового научного знания, воплощаемая в конкретном фрагменте текста посредством авторского отбора и сочетания специфических познавательных дей-

ствий и их повторений. Интеллектуальная экспрессия реализуется как сосредоточение большого количества познавательных оценок и их повторов в рамках отдельно взятого текстового отрезка.

Для нас весьма важно то, что наличие в текстовой ткани научного произведения фрагментов, организованных по принципу содержательного уплотнения, свидетельствует о том, что речемыслительная шлифовка нового знания осуществляется на основе не только строго логического развития мысли, но и ее *эмоционально-экспрессивного оформления*.

Действительно, чем большее количество ПОД и РВП мы обнаруживаем в том или ином фрагменте текста, тем более четко «проступает» в этот момент позиция (и личность) самого автора, а значит, тем более явно мы можем наблюдать особенности эмоционально-духовного напряжения учебного в момент эвристической деятельности.

Подчеркнем: познавательно-оценочные действия (ПОД) и развернутые вариативные повторы (РВП) в рамках функционально-стилистического описания научного текста правомерно рассматривать как единицы измерения специфики индивидуального стиля автора, а плотность следующих друг за другом (ПОД) и повторов этих действий (РВП) – как единицы измерения свойственной (или несвойственной, если плотность отсутствует) автору интеллектуальной экспрессии.

Таким образом, содержательные компоненты нового знания материализуются в тексте сквозь сетку психической познавательно-оценочной деятельности автора, а смысловая структура относительно законченного высказывания оказывается оформленной тогда, когда заключенная в нем мысль подвергается не только когнитивной, но и чувственной оценке со стороны исследователя. Эмоционально-экспрессивный план познавательной деятельности – это вспомогательный (по отношению к логико-смысловому), но неотъемлемый механизм обоснования научного знания. Посредством действия этого механизма онтологическое поле научного знания приобретает логическую, композиционную и коммуникативную завершенность.

Опираясь на все сказанное о концепции М. Н. Кожинной относительно интеллектуальной экспрессии как специфическом механизме текстообразования в научной сфере, мы считаем возможным утверждать, что особенности речевого воплощения интеллектуальной экспрессии в полной мере представлены в текстах самого автора этой концепции, или, иначе, идиостиль профессора Кожинной характеризуется высокой степенью интеллектуальной экспрессии.

Попытаемся обосновать высказанное нами утверждение.

Под идиостилем, вслед за Ю. С. Паули, будем понимать «индивидуальный способ организации дискурса языковой личности: смысл, который данная личность стремится оформить с помощью идиолектного материала, развертывается в дискурсе. Манера такого оформления смысла, выбор доминантного способа организации дискурса характеризует автора как особую систему предпочтений, раскрывающих его внутренний творческий потенциал» [Паули 2005: 174]. В этом смысле идиостиль профессора М. Н. Кожинной, или, иначе, ее внутренний творческий потенциал, отличается высокой степенью интеллектуальной напряженности и связанной с этим интеллектуальной экспрессией.

Как уже отмечалось выше, в качестве материала наших наблюдений мы берем текст М. Н. Кожинной «О диалогичности письменной научной речи», а в частности, несколько страниц книги (с. 12–37), где непосредственно развертывается новая научная концепция ученого. С целью удобства описания материала представим свои размышления в таблицах.

Введение нового знания «диалогичность текста» начинается как бы издалека: ученый размышляет о социальной сущности языка вообще (пока не научного), что в рамках теории М. Н. Кожинной осмысливается как экстралингвистическая (в частности, когнитивная) основа диалогичности текста (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Обоснование экстралингвистической основы диалогичности
как принципа научного изложения**

**The rationale for the extra-linguistic basis of dialogicality
as a principle of scientific presentation**

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
1	Социальная сущность языка	Социальная сущность языка, не мыслимая вне общества и. вне общения	констатация	НЗ
1а	Социальная сущность языка	(в том числе эгоцентрического),	конкретизирующее уточнение с семантикой включения	НЗ
1	Социальная сущность языка	которое в свою очередь неотделимо от лингвистического объекта, выдвигает на первый план фактор второго лица, адресата или Эго,	продолжение констатации	НЗ
1б	Социальная сущность языка	ибо в общении, мышлении на языке ему принадлежит наряду с субъектом речи, говорящим, весьма значительная роль.	конкретизирующее объяснение № 1	НЗ
1в	Социальная сущность языка	Без него, без слушающего	конкретизирующее объяснение № 2	РВП-конкретизация
1г	Социальная сущность языка	(читающего),	конкретизирующее уточнение с семантикой «смысловой добавки»	НЗ
1в	Социальная сущность языка	адресата,		
1д	Социальная сущность языка	(не обязательно присутствующего,	конкретизирующее уточнение	НЗ
1е	Социальная сущность языка	ср. размышление, самоконтроль, в процессе мышления и т.д.),	уточняющее сравнение	

Окончание табл. 1

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
1в	Социальная сущность языка	невозможна действительность мысли, ибо мышление социально, и тем более бессмысленно общение.	конкретизирующее объяснение № 2	РВП-конкретизация
1в	Социальная сущность языка	Коммуникация, реализация коммуникативной функции языка требует, как минимум, двух лиц	констатация	РВП
1ж	Социальная сущность языка	(второе может быть и потенциальным, и вторым «я»).	конкретизирующее уточнение с семантикой «смысловой добавки»	НЗ
1	Социальная сущность языка	Согласно мнению М. Бахтина, «реальность языка – это не изолированное высказывание, а социальное событие речевого взаимодействия, осуществляемое в высказывании», отсюда «...реальной единицей языка-речи является не изолированное единичное монологическое высказывание, а взаимодействие по крайней мере двух высказываний, т.е. диалог» (разрядка наша. – М.К.)	конкретизирующее уточнение с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение
1	Социальная сущность языка	О наличии в речевом акте хотя бы потенциального слушающего даже в случаях речи для себя		
1з	Социальная сущность языка	(записки для памяти)	конкретизирующее уточнение с семантикой «смысловой добавки»	НЗ
1	Социальная сущность языка	говорил и один из основателей семиотики Ч.Пирс: «В каждом утверждении мы можем различить говорящего и слушающего. Правда, существование последнего может быть проблематическим, как, например, когда при кораблекрушении описание аварии запечатывают в бутылку и бросают в воду. Проблематический «слушающий» может объединяться с «говорящим», когда мы пытаемся точно зарегистрировать в своем уме суждение, чтобы вспомнить его позднее».	конкретизирующее уточнение с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение
1	Социальная сущность языка	Собственно говоря, социальность, коммуникативность как признак языка всегда предполагают другого, к которому обращен речемыслительный процесс и который в известном смысле «дирижирует» этим процессом. Тем самым социальность языка (мысли) проявляется в форме диалогичности – не только прямой, но и скрытой	обобщающее высказывание ко всей предшествующей части абзаца (конклюдивное ОПД)	РВП-обобщение
1и	Социальная сущность языка	(неявной).	конкретизирующее пояснение с помощью синонимической замены	РВП-пояснение

Из табл. 1 видно, что тезис о социальной сущности языка эксплицируется только один раз (см. фрагменты под цифрой 1), все остальные части рассмотренного абзаца представляют собой его смысловые повторы с различными целями – конкретизацией, пояснением, опорой на авторитетное мнение, обобщение. Всем РВП предшествуют (в рамках динамики познавательной деятельности именно так и происходит) соответствующие познавательно-оценочные действия – конкретизация, пояснение, использование авторитетного мнения, обобщение, которые автор выбирает (предпочитает другим возможным) как необходимые именно здесь и сейчас.

Множественное обрамление одного-единственного основного высказывания разного характера познавательно-оценочными действиями (ПОД) отражает интеллектуальную и, соответственно, эмоциональную напряженность процесса обоснования нового научного знания, т. е.

свидетельствует о воплощенной в слове интеллектуальной экспрессии автора.

Однако на этом этап создания фундамента для обоснования диалогичности как принципа научного изложения не заканчивается: автор приступает к рассмотрению теории диалога, чтобы конкретизировать для читателя понятие *диалог* как исходное теоретическое основание концепции диалогичности *научного* текста.

Ограниченный объем жанра статьи не позволяет нам рассмотреть эту часть интеллектуальной работы М. Н. Кожинной так же подробно, как предшествующую часть, поэтому дадим лишь обобщенный анализ (табл. 2).

Такое вступление-обоснование, усиленное массивным сопровождением уточнений / конкретизаций / пояснений / обобщений, позволяет автору чуть позже ввести в текстовую ткань понятие *диалогичности* как того, что естественно для научного изложения и неотъемлемо от него (табл. 3).

Таблица 2 / Table 2

Понятие *диалог* и его место в концепции диалогичности
The notion of dialogue and its place in the concept of dialogicality

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
1	Диалог как основная форма языка	Степень значимости диалога для языка и для речевой деятельности очень высока; именно диалог актуален для мыслеформления, для развития творческой мысли	констатация	НЗ
2	Диалог в научной коммуникации	(последнее, естественно, особенно важно применительно, к сфере научного общения).	уточняющая конкретизация с семантикой категоричного утверждения	РВП-уточнение
1а	Диалог как основная форма языка	Известно, что еще Л.В. Щерба называл именно диалог основной речевой формой языка, утверждая, что «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге».	конкретизирующее уточнение с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение
1б	Диалог как основная форма языка	Эту точку зрения разделяли и другие видные советские лингвисты – Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов и другие.	конкретизирующее уточнение с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение
1в	Диалог как основная форма языка	В.В. Виноградов называл диалог «наиболее употребительной формой социально-речевого общения», отмечая при этом, что «монолог не данность языка как общей коллективу системы выражения, а продукт индивидуального построения».	конкретизирующее уточнение с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
1г-ж	Диалог как основная форма языка	Далее в работе рассматриваются идентичные точки зрения других ученых – Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского, Е.Д. Поливанова, Л.С. Выготского, что позволяет автору сделать содержательно логичный и обоснованный для читателя обобщающий вывод (см. далее по таблице).	4 контактных конкретизирующих уточнения с семантикой «расширение смысла за счет авторитетного мнения»	РВП+ НЗавторитетное мнение
3	Диалог как единство двух сознаний	Важно отметить, что говорящий/пишущий всегда помнит об адресате	констатация с семантикой актуализации	НЗ
3а	Диалог как единство двух сознаний	(для нас пока неважно индивидуальном или обобщенном)	конкретизирующее уточнение с семантикой исключения	РВП-уточнение
3		и в зависимости от этого строит соответствующим образом свою речь		
3б		(текст):	концептуально значимое уточнение	РВП-уточнение
3в	Диалог как единство двух сознаний	т.е. коммуникативная установка всякой речи непременно находит выражение в языковом оформлении высказывания.	концептуально значимое пояснение. Концептуальный характер подчеркивается разрядкой	РВП-пояснение
4	Диалог как основная форма языка-речи	Языковое общение в принципе диалогично,	обобщающая констатация ко всей предшествующей части абзаца (конклюдивное ОПД)	РВП-обобщение
4а	Диалог как основная форма языка-речи	более того: диалогичность – это форма существования языка в речи,	конкретизирующее пояснение с семантикой расширения смыслового объема	РВП-пояснение + частица НЗ ^{язык в речи}
4б	Диалог как основная форма языка-речи	вернее, форма проявления языка в процессах общения и речемышления.	конкретизирующее уточнение с семантикой расширения смыслового объема с целью объяснения (экспланаторное ОПД)	РВП + + НЗ ^{процессы и речемышления}

*Диалогичность как принцип научного изложения***Dialogicality as a principle of scientific presentation**

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
1	Суть понятия диалогичности	Диалогичность в широком, глобальном смысле – это есть речевое проявление социальной сущности языка, реализуемой при коммуникации. Не может быть речи без коммуникативной функции.	констатация	НЗ
2	Диалогичность как признак языка/речи вообще	Итак, оба вида диалога эксплицируют диалогичность как признак языка/речи вообще, как реализацию коммуникативной функции языка, социальной его природы.	обобщающая констатация	РВП-обобщение
3	Диалогичность письменной научной речи	Таким образом, в письменной научной речи диалогичность проявляется в текстовой экспликации процесса мышления, хода доказательств, опровержений, анализа-синтеза, в целом – логики изложения как отражения речемыслительных процессов субъекта-автора и желании последнего быть понятым адресатом, «подстраивании» под него, тем самым косвенно воздействующего на текст.	Вывод-обобщение (конклюдивное ОПД)	РВП-обобщение
3а	Диалогичность письменной научной речи	Диалогичность, следовательно, оканчивается как бы двуслойной по своим причинным основаниям:	констатация-вывод (конклюдивное ОПД)	РВП-вывод
3б	Диалогичность письменной научной речи	в ней совмещаются диалог эгоцентрический	констатация-уточнение	РВП-уточнение
3в	Диалогичность письменной научной речи	(Я ¹ -Я ²)	конкретизирующее уточнение	РВП-уточнение
3б	Диалогичность письменной научной речи	и собственно открыто коммуникативный	констатация-уточнение	РВП-уточнение
3г	Диалогичность письменной научной речи	(взаимодействие и общение с другим лицом).	констатация-уточнение	РВП-уточнение
3д	Диалогичность письменной научной речи	Поэтому диалогичность письменной научной речи включает в себе и отражение основной черты диалога	Вывод-следование (конклюдивное ОПД)	РВП-следствие

Номер смыслового компонента	Тема смыслового компонента	Фрагмент текста	Вид ОПД	Новое знание (НЗ) / Старое знание (РВП)
3е	Диалогичность письменной научной речи	(собственно устного) –	уточнение	РВП-уточнение
3ж	Диалогичность письменной научной речи	направленности речи на адресата и учета его реакций, а также взаимодействие смысловых позиций	Вывод-следование (конклюзивное ОПД)	РВП-следствие
3з	Диалогичность письменной научной речи	(как разных субъектов, так и одного).	конкретизирующее уточнение	РВП-уточнение
3	Диалогичность письменной научной речи	Это важнейшие, фундаментальные признаки диалогичности письменной научной речи.	констатация, обобщающая все предшествующие смысловые фрагменты текста	РВП-обобщение

Как видно из представленных таблиц, обоснование нового знания осуществляется в виде длительного процесса, «растянутого» во времени и пространстве, при этом сопровождающегося многочисленными познавательно-оценочными действиями (ПОД) и многочисленными же смысловыми повторами (РВП). В целом, при детальном рассмотрении, этот процесс выглядит как массивно-напряженная интеллектуальная работа автора, в результате которой в вербальной поверхности текста воплощаются тонкости и детали внутренней когнитивно-духовной деятельности, направленной на формирование и адекватное выражение концептуального знания. Это, собственно, и есть *интеллектуальная экспрессия*.

Обобщая результаты анализа роли интеллектуальной экспрессии в процессе формирования и выражения нового научного знания, подчеркнем еще раз: вербально воплощенная в научном тексте интеллектуальная экспрессия ведет к повышению эффективности общения, к решению его главной задачи – выражению и верификации *нового научного знания* в доступной (а отчасти и красивой, изящной) форме.

Поскольку понятие интеллектуальной экспрессии, введенное в научный обиход М. Н. Кожинной еще в 1993 г., оставалось до сих пор не разработанным, представление об этом феномене ограничивалось высказанным самим же ученым предположением о том, что интел-

лектуальная экспрессия реализуется в тексте в основном за счет точности научного изложения. Попытка проанализировать динамику представления и верификации нового знания на примере конкретного текста показала, что интеллектуальная экспрессия играет в рамках смыслового развертывания научной концепции более значимую и значительную роль – текстообразующую.

Перечислим основные положения, полученные нами в ходе анализа динамики смыслового развертывания фрагмента текста «О диалогичности письменной научной речи»:

1. Интеллектуальная экспрессия является одним из важнейших инструментов вербализации в письменном научном тексте нового знания и играет в этом процессе текстообразующую роль: познавательно-оценочные действия разных видов и функций контактно или дистантно следуют друг за другом, переплетаясь при этом с частотными смысловыми (контактными и дистантными) повторами, отшлифовывая (уточняя, поясняя, конкретизируя, акцентирую и т.д.) семантическое наполнение компонентов выражаемого здесь знания. Сосредоточие познавательно-оценочных действий и вариативных повторов в одном каком-либо фрагменте текста приводит к эффекту его (фрагмента) смыслового уплотнения и свидетельствует о том, что именно в этом фрагменте автор излагает *новое знание*.

Наличие в конкретном фрагменте научного текста большого количества ОПД и РВП, а также их взаимопереплетение и взаимодействие – это показатель (маркер) именно новизны воплощаемого в данном фрагменте знания.

2. Идиостиль профессора Кожиной пронизан высокой степенью интеллектуальной экспрессии, о чем свидетельствует смысловая плотность манеры изложения ученого.

3. Интеллектуальная экспрессия текстов М. Н. Кожиной реализуется как большое количество разных, в том числе полисемантических, познавательных-оценочных действий в отдельно взятом фрагменте изложения и свидетельствует о высокой интеллектуальной напряженности самого процесса мыслеформирования ученого.

4. Интеллектуальная экспрессия текстов М. Н. Кожиной характеризуется большим количеством развернутых вариативных повторов разной семантики, что отражает высокий уровень коммуникативно-речевого мастерства ученого.

5. Анализ способов выражения интеллектуальной экспрессии в текстах М. Н. Кожиной показал, что это качество речи не ограничивается только специфической для научного изложения точностью (хотя и не исключает ее), но формируется в том числе и благодаря сложному сочетанию когнитивно-познавательных действий, осуществляемых автором в процессе, во-первых, вербализации новой научной идеи, во-вторых, диалога с предполагаемым читателем.

6. Очевидно, можно говорить о том, что интеллектуальная экспрессия есть, во-первых, показатель плотности знания (на отдельно взятом фрагменте текста), а во-вторых, есть признак хорошего стиля, свойственного опытным, авторитетным ученым-исследователям.

Список литературы

Виноградов В. В. О художественной прозе. М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. 187 с.

Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 2005. 286 с.

Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений. Избранные работы по русскому языку. М.: Флинта: Наука, 2017. С. 229–259.

Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж // Вестник ТГПУ. 2014. № 2 (143). С. 27–31.

Гайда Ст. В честь Маргариты Николаевны Кожиной. Панегирик // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз сб. науч. тр. / под ред.

М. П. Котюровой. Вып. 14. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2010. С. 6–11.

Григорьев В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М.: Наука, 1983. 225 с.

Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1992. 145 с.

Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 360 с.

Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 448 с.

Изард К. Психология эмоций / пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаев. М.; Питер, 2009. 460 с.

Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1986. 91 с.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Высш.шк., 1993. 221 с.

Кожина М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стиль: сб. науч. ст. СПб., 2004. С. 9–33.

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Паули Ю. С. Дискурсивная доминанта в идиостиле языковой личности // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. / Отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2005. С. 173–174.

Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул, 1992. 73 с.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru> (дата обращения: 22.01.2022).

Федотова М. А. К вопросу о разграничении понятий идиостиль и идиолект языковой личности // Записки романо-германской филологии. 2013. Вып. 1. С. 220–225.

Фуко М. Археология знания. 2-е изд., испр. СПб.: Гуманитарная академия, 2012. 415 с.

Courtes J. La grande traque des valeurs textuelles: Quelques principes liminaires pour comprendre la GT // Le français dans le monde. 1985. № 192. P. 28–34.

Charaudeau P. Langage et discours. Paris: Hachette, 1983. 176 p.

References

- Vinogradov V. V. *O khudozhestvennoy proze* [On Prose Fiction]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1930. 187 p. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. *O teorii khudozhestvennoy rechi* [On the Theory of Fictional Speech]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2005. 286 p. (In Russ.)
- Vinokur G. O. Ob izuchenii yazyka literaturnykh proizvedeniy [On the study of the language of literary works]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2017, pp. 229–259. (In Russ.)
- Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: sootnoshenie ponyatiy idiostil' i lingvokul'turnyy tipazh [Communicative stylistics of text: correlation of the notions idiostyle and linguistic-cultural type]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2014, issue 2 (143), pp. 27–31. (In Russ.)
- Gajda St. V chest' Margarity Nikolaevny Kozhinoy. Panegirik [In honor of Margarita N. Kozhina. Encomium]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Stereotype and Creativity in Text: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Ed. by M. Kotyurova. Perm, Perm State University Press, 2010, issue 14, pp. 6–11. (In Russ.)
- Grigor'ev V. P. *Grammatika idiostilya: V. Khlebnikov* [The Grammar of Idiostyle: V. Khlebnikov]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 225 p. (In Russ.)
- Danilevskaya N. V. *Variativnye povtory kak sredstvo razvertyvaniya nauchnogo teksta* [Variative Repetitions as a Means of Developing a Scientific Text]. Perm, Perm State University Press, 1992. 145 p. (In Russ.)
- Danilevskaya N. V. *Rol' otsenki v mekhanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta* [The Role of Evaluation in Developing a Scientific Text]. Perm, Perm State University Press, 2005. 360 p. (In Russ.)
- Efimov A. I. *Stilistika khudozhestvennoy rechi* [The Stylistics of Fictional Speech]. Moscow, M. V. Lomonosov Moscow State University Press, 1957. 448 p. (In Russ.)
- Izard C. *Psikhologiya emotsiy* [The Psychology of Emotions]. Translated from English by V. Misnik, A. Tatlybaev. Moscow, Piter Publ., 2009. 460 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. *O dialogichnosti pis'mennoy nauchnoy rechi* [On the Dialogical Nature of Written Scientific Speech]. Perm, Perm State University Press, 1986. 91 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. *Stilistika russkogo yazyka* [The Russian Language Stylistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993. 221 p. (In Russ.)
- Kozhina M. N. Diskursnyy analiz i funktsional'naya stilistika s rechevedcheskikh pozitsiy [Discourse analysis and functional stylistics from a perspective of speech studies]. *Tekst – Diskurs – Stil': sbornik nauchnykh statey* [Text – Discourse – Style: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. St. Petersburg, 2004, pp. 9–33. (In Russ.)
- Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka*. [Stylistics of the Russian Language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)
- Pauli Yu. S. Diskursivnaya dominanta v idiostile yazykovoy lichnosti [The discursive dominant in the idiostyle of a linguistic persona]. *Problemy funktsionirovaniya yazyka v raznykh sferakh rechevoy kommunikatsii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Issues of Language Functioning in Different Spheres of Speech Communication: Proceedings of the International Scientific Conference]. Ed. by M. P. Kotyurova. Perm, Perm State University Press, 2005, pp. 173–174. (In Russ.)
- Pishchal'nikova V. A. Problema idiostilya. Psikholingvisticheskiy aspekt [The Issue of Idiostyle. Psycholinguistic Aspect]. Barnaul, 1992. 73 p. (In Russ.)
- Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)
- Universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya* [The Universal Popular Science Encyclopaedia]. Available at: <http://www.krugosvet.ru> (accessed 22.01.2022). (In Russ.)
- Fedotova M. A. K voprosu o razgranichenii ponyatiy idiostil' i idiolekt yazykovoy lichnosti [On the Distinction Between Idiostyle and Idiolect of a Linguistic Personality]. *Zapiski romano-germanskoj filologii* [Notes in Romance-Germanic Philology]. Moscow, 2013, issue 1, pp. 220–225. (In Russ.)
- Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [The Archaeology of Knowledge]. 2nd revised edition. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2012. 415 p. (In Russ.)
- Courtes J. La grande traque des valeurs textuelles: Quelques principes liminaires pour comprendre la GT. *Le français dans le monde*, 1985, issue 192, pp. 28–34. (In Fr.)
- Charaudeau P. *Langage et discours*. Paris, Hachette, 1983. 176 p. (In Fr.)

Speech Realization of Intellectual Expression in the Idiostyle of Professor M. N. Kozhina

Natalia V. Danilevskaya

Head of the Department of Russian Language and Stylistics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. danil6@mail.ru

SPIN-code: 8925-1833

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9727-3782>

ResearcherID: H-4798-2017

Varvara A. Danilevskaya

Senior Lecturer in the Department of English Language

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

5/7, Dvinskaya st., St. Petersburg, 198035, Russian Federation. dvorakv@bk.ru

SPIN-code: 9755-7829

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3311-4296>

Received 22 Nov 2021

Revised 2 Feb 2022

Accepted 21 Feb 2022

For citation

Danilevskaya N. V., Danilevskaya V. A. Intellektual'naya ekspressiya kak marker novizny nauchnogo znaniya (na primere idiostilya professora M. N. Kozhinoy) [Speech Realization of Intellectual Expression in the Idiostyle of Professor M. N. Kozhina]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 23–37. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-23-37 (In Russ.)

Abstract. The article examines the problem of role and place of intellectual expression in scientific discourse. The notion of ‘intellectual expression’, which has not been developed so far, is introduced into scientific analysis. Intellectual expression is regarded as a means of forming and expressing new scientific knowledge in a text. The sense-organizing, text-forming, and stylistic-verbal functions of intellectual expression are described. It is stated that intellectual expression serves as a marker of the peculiarities of the idiostyle of a text’s author. Idiostyle is understood as a specific way of meaning verbalization in academic works of a specific linguistic personality, as a result of which the discourse itself is characterized by a dominant way of organization. For the analysis of specific characteristics of idiostyle, the complex approach is suggested, which unites functional-stylistic and cognitive-axiological methods, making it possible to analyze the dynamics of sense forming, captured in the ‘verbal fabric’ of the text, as well as to interpret the role and place of language and speech units in these dynamics. The units of analysis are cognitive-evaluative actions and extended variative repetitions. The term-notion of intellectual expression is suggested; semantic, text-building, and stylistic-verbal functions of intellectual expression are discussed. It is concluded that M. N. Kozhina’s idiostyle is imbued with a high degree of intellectual expression, which is predetermined by a large number of evaluative and cognitive actions and extended variative repetitions of different kinds and functions found in the text. The paper argues that the process of verbalization of new scientific knowledge in the text is carried out by means of *cognitive evaluation* as a deliberate choice by the author of a particular logical action, which is necessary, in the opinion of the scientist, in this particular fragment of presenting a scientific idea.

Key words: scientific text; dialogic nature of text; cognitive evaluation; extended variative repetition; intellectual expression, idiostyle; knowledge density.